

Глава 8

Сун Юйцяо позвонил Сюй Юю.

Сюй Юй удивился и перевёл взгляд на своего младшего сына, Сун Юйсюаня. Он тут же неверно истолковал ситуацию, поднял телефон и сказал: «Сюань Сюань, смотри, твой старший брат всё ещё заботится о тебе. Он так занят, но не забыл позвонить и узнать, как у тебя дела».

Закончив говорить, он ответил на звонок и намеренно включил громкую связь: «Привет, Юйцяо, как дела?»

Сун Юйсюань внимательно слушал.

Если бы его старший брат действительно заботился о нём, он бы неохотно простил его за то, что тот проигнорировал его в больнице и вместо этого беспокоился о том, что Чжан Цзянань может почувствовать себя обиженным.

Сун Юйцяо откинулся на спинку стула в дурном расположении духа и ледяным тоном произнёс: «Отец, когда ты решил судьбу Сун Цзянаня?»

Сюй Юй колебался. Тон на другом конце провода был не самым приятным; похоже, Сун Юйцяо тоже не хотел, чтобы Сун Цзянань оставался.

Немного поразмыслив, он сказал: «Сюань Сюань сказал, что его родители очень хорошие. Мы с твоим отцом не увидели никаких проблем, поэтому мы уже перевели Сюань Сюаня и его семью на легальное место жительства, дали его семье миллион юаней и отправили его обратно».

Линия оборвалась.

Сюй Юй нахмурился, на его лице отразилось недовольство.

Стоявший рядом с ним Сун Юйсюань слегка опустил веки, скрывая зависть, обиду и недовольство, которые читались в его глазах.

Он был биологическим братом Сун Юйцяо. Почему Сун Юйцяо заботился об этом самозванце? Почему его не волновало, как тот жил все эти годы, страдал он или нет?

На другом конце провода Сун Юйцяо повесил трубку с мрачным выражением лица. Он сделал ещё один звонок и попросил собеседника проверить банковскую информацию Сун Цзянаня.

В ответ было сказано, что все банковские карты и другие активы, которыми владел Сун

Цзянань, пока был членом семьи Сун, были переведены на имя Сун Юйсюаня.

Именно так он и думал.

Сун Юйцяо так крепко сжимал телефон, что он чуть не треснул.

Прежде чем войти в гостиную, он попросил Линь Шу проверить данные о личности Сун Цзянаня. Как он и подозревал, Сун Цзянань сменил имя на Чжан Цзянань, а его регистрация по месту жительства была перенесена в дом супругов Чжан.

Он всегда знал, что его отцу и матери не нравится Сун Цзянань, но он и представить себе не мог, что они осмелятся выгнать его за его спиной, даже не позволив ему ничего взять с собой. Целый миллион юаней был фактически передан супругам Чжан.

Неудивительно, что Чжан Цзянань плакал и умолял взять его в свою постель.

Хотя Чжан Цзянань не был биологическим сыном семьи Сун, он вырос в их доме. Покинуть семью Сун означало быть брошенным родными — не только брошенным, но и оставленным без гроша. Как он мог с этим смириться?

Вполне понятно, что в такой ситуации он мог действовать безрассудно.

В сердце Сун Юйцяо на мгновение возникло чувство вины за то, что он воспользовался его уязвимостью, но оно было слабым и продлилось всего секунду.

Человек на другом конце провода, услышав его молчание, немного подождал, а затем спросил, есть ли ещё какие-то указания.

Сун Юйцяо почесал переносицу и, не вдаваясь в подробности, отдал приказ, после чего повесил трубку. Затем он отправил сообщение Линь Шу, в котором велел ему снять с Чжан Цзянаня регистрацию по месту жительства и оформить её как отдельную регистрацию, вернуть ему его имя и разобраться с родителями Чжан Цзянаня, чтобы они его не беспокоили.

Он открыл чат с Чжан Цзянанем, на мгновение уставился на страницу, где было всего несколько сообщений, и отправил своё.

*

Чжан Цзянань посмотрел на сообщение, появившееся на его телефоне.

Сун Юйцяо сказал ему, что дома есть запасная карта, и попросил Чжан Цзянаня

воспользоваться ею.

Чжан Цзянань сразу же ответил: «Хорошо, спасибо, брат».

Сун Юйцяо был очень щедр со своими возлюбленными и, похоже, не возражал против того, что тот сказал, что ему не нужны его деньги. Похоже, он сделал правильный выбор.

Чжан Цзянань держал в руках телефон, его глаза блестели, а на губах играла лёгкая улыбка.

Неприятные ощущения от того, что Сун Юйцяо спал с ним в одной постели и ему пришлось терпеть его резкие высказывания, а также лёгкая обида, которую он почувствовал ранее в ванной, значительно притупились.

Учитывая его статус, он не должен был возлагать на Сун Юйцяо чрезмерных надежд. Пока Сун Юйцяо сдерживал свои обещания, он уже был очень хорошим благодетелем.

Он нашёл запасную карту и убрал её.

У него не было ни гроша, и ему срочно нужны были деньги. Отказываться было незачем.

С этой картой он мог сразу подать заявление на проживание в кампусе, а во время каникул снимать жильё за пределами кампуса, вместо того чтобы оставаться в доме Сун Юйцяо.

Постоянно жить в чужом доме было не лучшим решением, особенно учитывая его отношения с Сун Юйцяо. Если бы семья Сун Юйцяо внезапно появилась в Сихэ и увидела его, он даже представить себе не мог, что бы произошло.

Подумав об этом, Чжан Цзянань открыл окно чата со своим куратором и спросил, как подать заявку на проживание в кампусе. Он быстро получил ответ: куратор сказал ему прийти завтра в университет, чтобы заполнить формы, а конкретные результаты будут известны через несколько дней.

В течение этих нескольких дней он мог находиться только в саду Сихэ. К счастью, Сун Юйцяо не было дома, так что никто из них не чувствовал себя неловко.

Чжан Цзянань сидел на корточках у двери в прачечную и играл в телефоне, ожидая, пока высохнет его одежда. Он думал о том, что ему нужно купить два комплекта одежды, чтобы переодеться завтра. Если бы он мог жить в кампусе, ему бы ещё нужно было купить постельное бельё и предметы первой необходимости.

На всё нужны были деньги, но, к счастью, у Сун Юйцяо была запасная карта. Иначе он бы действительно не знал, что делать.

Однако рассчитывать на деньги благотворителя в долгосрочной перспективе было рискованно. Что, если благотворитель однажды разозлится и заблокирует карту?

Итак, ему всё ещё нужно было найти подработку. Только усердно работая и откладывая деньги, он сможет справиться с непредвиденными расходами в случае изменений.

На данный момент у него не было серьёзных финансовых проблем, поэтому он мог не торопиться с поиском работы — что-нибудь несложное, но хорошо оплачиваемое, чтобы не пришлось слишком много работать.

Его одежда высохла, и он переоделся.

Как раз в этот момент был готов ужин, и он спустился вниз, чтобы поесть.

С одной стороны большого длинного серого обеденного стола стояла ваза с несколькими красивыми розами.

Другая половина стола была заставлена блюдами. На первый взгляд, это было невероятно роскошное угощение, визуально привлекательное, ароматное и вкусное — все блюда, которые любил Чжан Цзянань.

Он был слегка ошеломлён. За два года, проведённых вдали от семьи Сун, он почти забыл, что любит есть.

Конечно, он не был настолько глуп. Он знал, что домработница Сюэ не смогла бы так точно приготовить стол, полный блюд на его вкус, если бы Сун Юйцяо не предупредил его заранее.

Почему Сун Юйцяо запомнил его предпочтения?

Чжан Цзянань на мгновение задумался и смог придумать только один ответ: у альфа хорошая память, намного лучше, чем у бета.

Он отодвинул стул и сел.

Домработница Сюэ сказала: «Молодой господин, пожалуйста, попробуйте и решите, нравится ли вам».

Чжан Цзянань ощутил знакомый вкус и улыбнулся. «Спасибо, сестра Сюэ».

Домработница Сюэ лишь вежливо улыбнулась, сказала: «Не за что» — и, не прерывая трапезу, развернулась и пошла на кухню.

Ужин был роскошным, и Чжан Цзянань наелся до отвала. Единственное, о чём он сожалел, — это то, что не смог доесть всё. В доме Сун Юйцяо действовали те же правила, что и в старой резиденции семьи Сун: остатки еды не хранились. Несъеденное просто выбрасывали.

Он ел до тех пор, пока не смог больше проглотить ни кусочка, и мог только с сожалением наблюдать, как уносят и выбрасывают тарелку за тарелкой. Он инстинктивно хотел попросить сестру Сюэ в следующий раз приготовить меньше еды, но открыл рот и в итоге ничего не сказал.

Он здесь не хозяин и надолго не задержится. Зачем менять правила?

После ужина он погладил свой полный желудок и стал вспоминать, где находится расписание занятий. Он открыл его, увидел, что курсов много, и слегка нахмурил тонкие брови.

Он забыл, что на первом курсе у него была большая учебная нагрузка, из-за чего оставалось мало времени и было сложно найти подработку.

Он тихо вздохнул, записал свободное время и начал листать объявления о подработке на телефоне.

Даже если его будет трудно найти, он должен попытаться. Как только он покинет Сун Юйцяо, без денег он не сможет сводить концы с концами.

Через некоторое время он схватился за живот и скорчился. Дискомфорт от переедания не прошёл, а только усилился.

Боль постепенно усиливалась, как будто кто-то ворочал у него в животе. Ему было так больно, что он свернулся калачиком на полу, прижимая руки к животу. На лбу у него выступили капли холодного пота, глаза были крепко зажмурены, а лицо исказилось от боли.

Большинство людей, испытывая боль, не могут не думать о крайностях, превращая хорошее в плохое, а не самые плохие ситуации — в совершенно безнадёжные. Сун Цзянань не был исключением. Он думал, что, возможно, станет первым человеком в истории, который после реинкарнации умрёт от переедания.

Но он не хотел умирать. Он только что преодолел самое большое препятствие на своём пути, и его ждало завтра.

Он глубоко сожалел об этом. Если бы еда просто пропала, ничего бы не случилось — у Сун Юйцяо точно не было недостатка в деньгах, — так почему же он так сильно пострадал?

Домработница Сюэ вышла с нарезанными фруктами и сначала удивилась: «Где молодой господин?»

Подойдя ближе, она испугалась. Она быстро поставила тарелку с фруктами, вызвала семейного врача и обеспокоенно спросила: «Молодой господин, вам плохо?»

Сун Цзянань поднял залитое потом лицо, на котором отразилась боль, и с трудом выдавил из себя фразу: «Мой живот... болит...»

Домработница Сюэ сразу всё поняла, вспомнив, как много он съел за ужином. Она думала, что молодой господин просто худой, но с большим аппетитом. О нет, ей нужно было вовремя остановить его и попросить есть поменьше.

Она объяснила ситуацию семейному врачу и, следуя его указаниям, сначала дала Сун Цзянаню таблетки от несварения. Она с тревогой ждала прихода врача.

За это время она также позвонила Сун Юйцяо.

Сун Цзянань даже не успел её остановить. Как он мог беспокоить Сун Юйцяо из-за такой неловкой ситуации?

Звонок был принят, и на другом конце провода оказалась секретарь Сун Юйцяо.

Несмотря на боль, Сун Цзянань почувствовал облегчение. Если секретарь передаст сообщение, Сун Юйцяо, скорее всего, не станет разбираться лично. Пока Сун Юйцяо не вмешивается, он может делать вид, что ничего не произошло, и не позориться.

Через полчаса наконец приехал врач. Расспросив о подробностях и осмотрев Сун Цзянаня, он подтвердил, что причиной действительно стало переедание.

Врач прописал ему лекарства и перед уходом несколько раз напомнил: «Ешьте в меру. Переедание вредит вашему здоровью».

После того как Сун Цзянань принял таблетки от несварения, боль немного утихла. Он лежал на диване и смущённо кивал.

Сестра Сюэ долго крутилась вокруг него, приносила ему воду, следила за тем, чтобы он принимал лекарства, и успокоилась только после того, как отправила сообщение господину Суну и наконец занялась своими делами.

К удивлению Сун Цзянаня, через полчаса Сун Юйцяо действительно позвонил ему по видеосвязи.

Сун Юйцяо окинул его лицо пронизательным взглядом.

Он выглядел нормально.

Его суровое выражение лица слегка смягчилось, когда он спросил: «Тебе всё ещё больно?»

То, как он это сказал, хоть и было продиктовано беспокойством, прозвучало как перекрёстный допрос.

Сун Цзянань в основном уже поправился, но всё ещё чувствовал лёгкий дискомфорт и был не в духе. Строгий тон Сун Юйцяо и его мрачное лицо, способное напугать ребёнка, не улучшали ситуацию.

Он поджал губы, незаметно свернул окно с видео, чтобы ничего не видеть, затем расслабил губы и тихо ответил: «Я принял лекарство. Мне больше не больно».

Сун Юйцяо нравоучительным тоном произнесла: «Цзя Цзя, с этого момента ешь, когда голоден. Больше не передай, как сегодня. Не допускай повторения такого, понял?»

Вспомнив, что перед ним его благодетель, Сун Цзянань кивнул и послушно сказал: «Понял».

Сун Юйцяо добавил ещё несколько напоминаний и поспешно повесил трубку, сказав, что ему нужно успеть на рейс.

Сун Цзянань держал в руках телефон, слегка нахмутив брови. Он был одновременно сбит с толку и встревожен. Неужели все благодетели вроде Сун Юйцяо вмешиваются в такие мелочи?

Для вас старалась команда Webnovels

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/14720/1315156>